

DOI: <https://doi.org/10.51922/2074-5044.2023.3.143>*Н. Н. Чешко, А. В. Грищенко, М. В. Хвесеня***БОЛЬШИЕ СВЕРШЕНИЯ И ИСПЫТАНИЯ АКАДЕМИКА В.В. ПАРИНА***УО «Белорусский государственный медицинский университет»**N. N. Cheshko, A. V. Grishchenko, M. V. Khvesenya***GREAT ACHIEVEMENTS AND LIFE TRIALS OF ACADEMICIAN V.V. PARIN**

В марте этого года исполнилось 120 лет со дня рождения Василия Васильевича Парина. Пусть эта публикация будет скромной данью памяти этому замечательному Человеку.

Василий Васильевич Парин родился 18 (5) марта 1903 года в городе Казани.

Отец будущего ученого Василий Николаевич Парин тернистой тропой поднимался к высотам науки. Он окончил Казанский университет, в студенческие годы ему приходилось не только учиться, но и содержать семью, в которой уже появились дети: сперва Василий, а затем Борис. В дальнейшем, после Октябрьской социалистической революции, В.Н. Парин стал профессором Казанского и Пермского университетов и организатором Ижевского медицинского института.

Жена Василия Николаевича Нонна Ивановна, урожденная Петяева, была внучкой безграмотного мужика, который, однако, знал цену учению и сыну своему смог дать высшее образование. Иван Михайлович Петяев стал известным в Казанской губернии деятелем по части народного просвещения, инспектором народных училищ. От Петяевых, в роду которых были гимназические учителя и литераторы, унаследовал Василий Васильевич гуманитарные наклонности: в детстве учился игре на скрипке, в юности играл в университетском театре, в зрелом возрасте говорил и читал на нескольких европейских языках. Да и легкое перо досталось ему, несомненно, с материнской стороны [1].

В 1921 году Василия Николаевича Парина пригласили в Пермь руководить кафедрой хирургии Пермского университета. Университет открыли в 1916 году, однако в период революции и гражданской войны многие кафедры оставались вакантными. Лишь с 1920/21 учебного года стала налаживаться правильная университетская жизнь.

Василий Николаевич мечтал из своих сыновей вырастить блестящих хирургов, каким был сам. Он полагал, что чем глубже Василий и Борис освоят хирургию на студенческой скамье, тем сильнее привяжутся к ней. Как профессора и педагога Василия Николаевича отличала суро-

вая требовательность к студентам, но она утратилась, когда дело касалось его сыновей.

«Воспитательный метод» Василия Николаевича оправдал себя ровно наполовину: Борис Васильевич стал крупным хирургом.

Старший же сын проявил «упрямство». Поначалу Василия Николаевича радовало его увлечение физиологией, необходимой каждому медику и, конечно, хирургу. Однако, увидев, что это увлечение становится слишком серьезным, Василий Николаевич начал обнаруживать ревность. Но покладистый по характеру Вася оказался вдруг неуступчивым и, вопреки настояниям сурового отца, твердо избрал своей специальностью физиологию. Василий Николаевич смириться с этим не мог, даже спустя десять лет, когда Василий Васильевич заведовал кафедрой и имел за плечами работы, признанные учеными во всем мире.

Главным «виновником» увлечения Василия Васильевича физиологией был Бронислав Фортунатович Вериго – блестящий ученый и очень мягкий и деликатный человек.

Б.Ф. Вериго учился у Н.Е. Введенского, который, в свою очередь, был ближайшим учеником И.М. Сеченова. Так тянется ниточка к Василию Васильевичу Парину от самых истоков отечественной физиологии.

О своем первом «печатном труде» академик Парин отзывался иронически, особенно о его концовке, в которой он заявил, что «опроверг» закономерность, найденную профессором Вериго,

Рис. 1. Вася Парин в возрасте 8 лет

Рис. 2. Нина Дмитриевна и Василий Васильевич Парины

хотя проведенное им исследование одного частного случая, выявив «зависимость прямо противоположного рода», лишь подтвердило точку зрения учителя. Не случайно при подготовке к изданию «Избранных трудов» В.В. Парина редколлегия сочла нужным открыть двухтомник той его первой студенческой работой.

Школа Введенского, к которой принадлежал и Вериго, изучала прохождение электрического импульса по нервному волокну. То были классические эксперименты, повторявшиеся в тысячах различных вариантов. Модель была проста, но рассказывала о важных процессах, так как к передаче по нервным волокнам электрического импульса сводится всякое взаимодействие между мозгом и органами, которыми он управляет.

В 1925–1928 годах Василий Васильевич Парин учился в аспирантуре в Казанском государственном университете у профессора Александра Филипповича Самойлова, блестящего мастера физиологического эксперимента, основоположника отечественной электрофизиологии. Одним из первых Самойлов занялся регистрацией электрических импульсов возбуждения, проходящих через сердце.

Александр Филиппович был не только выдающимся ученым, но также талантливым пианистом и теоретиком музыки. Крупный оригинальный мыслитель, обладавший острым ироническим складом ума и всесторонней культурой, он был также одним из виднейших в Казани общественных деятелей.

Когда в Казани проводилось «уплотнение жилплощади», соседнюю с Самойловым комнату получил Василий Васильевич Парин. Оба были увлечены радио. В ту пору это была почти диковинная новинка, и Александр Филиппович Самойлов не мог не понимать, какие безграничные возможности открывает радио для науки. Вместе с Василием Париним, с которым судьба свела его не только в лаборатории, но и под крышей

одного дома, профессор мастерил примитивные детекторные приемники. Придавая главенствующее значение лабораторной технике, Самойлов, больше чем кто бы то ни был, мог оценить перспективы, открывавшиеся перед его любимой наукой благодаря внедрению радиометрических методов исследования. Вероятно, от него этот взгляд воспринял и Василий Парин.

Обостренный интерес к техническому оснащению исследований сохранится у Парина на всю жизнь. Никто из советских физиологов не будет обладать такими глубокими знаниями в различных областях техники, никто из них не проявит столько настойчивости и твердости в деле постоянного технического обновления физиологической науки, как Василий Васильевич Парин.

По истечении трехгодичного срока обучения в аспирантуре В.В. Парин в 1928 году вернулся в Пермь, где начал работать под руководством И.А. Ветохина ассистентом кафедры нормальной физиологии в Пермском государственном университете.

В 1930 году была опубликована работа В.В. Парина: «Механизм сокращения селезенки при раздражении чувствительных нервов». Годом позже эта работа в несколько измененном виде была напечатана на немецком языке в знаменитом «Флюггеровском архиве» – самом известном международном физиологическом журнале.

Если попытаться коротко охарактеризовать то научное направление, которое Василий Васильевич Парин начал закладывать в Перми и которое оформилось в самостоятельную школу в Свердловске, то это можно уместить в одном слове, и слово это – Человек. В фокусе научных интересов Василия Васильевича оказались законы жизнедеятельности сложнейшего организма человека как в норме, так и патологии, и особенно на той неуловимой грани, которая отделяет «норму» от «патологии».

Физиология всегда интересовалась в первую очередь человеком. С наблюдений над людьми и началась эта наука. Чтобы приблизиться к человеку, поначалу требовалось отдалиться от него. Ибо в физиологии основным был экспериментальный метод и его неизбежный спутник – вивисекция. Чтобы изучить работу сердца, печени, почек, необходимо сделать орган доступным для наблюдения, а для этого вскрыть организм. Подопытные животные оказали человеку неоценимую услугу.

Но физиологические закономерности, выявленные в опытах на животных, переносить на человека можно не всегда. Другой недостаток экспериментального метода, по выражению

В.В. Парина, состоит «в логически неизбежном стремлении исследователей возможно более упростить условия опыта, доводя до минимума число переменных факторов для более точной оценки значения каждого из них» [3]. Идеалом стал опыт, проводимый на отдельном изолированном органе. При этом вне поля зрения экспериментаторов оказывались те физиологические процессы, которые обусловлены взаимодействием различных органов.

В 1931 году В.В. Парин утвержден доцентом и заведующим кафедрой физиологии Пермского педагогического института. Кроме того, он был назначен деканом биологического факультета этого же института.

В 1933 году в возрасте 30 лет В.В. Парин переезжает в Свердловск и становится одним из организаторов Свердловского медицинского института. Его утверждают заведующим кафедрой нормальной физиологии и назначают деканом лечебного факультета. В.В. Парин становится основателем не только кафедры, начинает складываться его научная школа. В.Н. Черниговский, П.М. Старков, А.П. Полосухин, немного позже М.А. Уколова, еще позднее на кафедру Парина поступили В.И. Попов, Н.Г. Кроль, которые и составили ядро первого поколения учеников Василия Васильевича Парина. В 1934 году становится заместителем директора института и занимает эту должность (с двухгодичным перерывом) до 1940 года.

Ученым жилось нелегко. Трудно было с жильем и продовольствием. Парины, при их уже тогда большом семействе, жили в доме барачного типа, без всяких удобств.

Преподавание на кафедре стояло на самом высоком уровне. Лекции В.В. Парина обставались большим числом наглядных и порой очень сложных демонстраций.

Как считал В.Н. Черниговский, «Василия Васильевича нельзя назвать блестящим лектором.

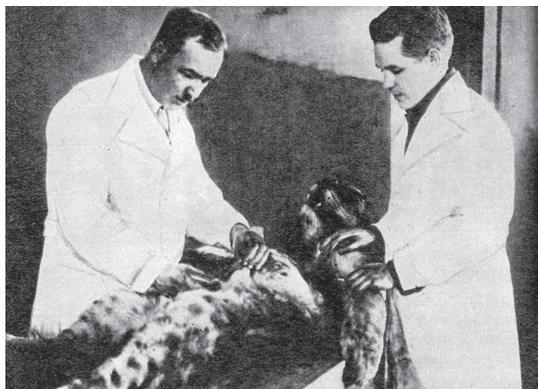

Рис. 3. В.В. Парин и В.И. Попов проводят редкий эксперимент на льве. Свердловск, 1935 г.

Голос у него был глуховатый, он не очень модулировал речь. Но лекции его отличались точностью и ясной последовательностью, он умел передать свою мысль аудитории совершенно безошибочно, что, несомненно, было результатом большой подготовительной работы. Неукоснительное правило, которому он следовал, состояло в том, что каждый из сотрудников должен работать не только головой, но и руками. Он требовал от нас умения паять, работать на токарном станке, владеть элементами стеклотрубопроводного мастерства, то есть ни в чем не зависеть от техников и в случае необходимости самим делать экспериментальные установки, изготавливать для них хотя бы самые простые детали» [3].

В августе 1935 года в Москве состоялся XIV Международный физиологический конгресс, проходивший под председательством Ивана Петровича Павлова. Уровень докладов был высок. Больше всех докладов – около 200 – сделали физиологи СССР. Из них 150 приходилось на ученых Москвы и Ленинграда, а вся восточная часть страны была представлена двумя докладами. Оба они были подготовлены в лаборатории Василия Васильевича Парина.

Доктор М.А. Уколова доложила в секции физиологии сердца на французском языке результаты работы, которая касалась разработки нового метода рентгенофизиологического исследования, дающего возможность изучить изменения сердечных полостей во время работы сердца.

Доклад В.В. Парина на английском языке «Температурные рефлексы сердечно-сосудистой системы» на заседании секции кровообращения подводил итоги ряда работ, проведенных совместно с докторами В.Н. Черниговским, А.П. Полосухиным и П.М. Старковым в физиологическом отделе Свердловского института экспериментальной медицины и кафедре Свердловского государственного медицинского института.

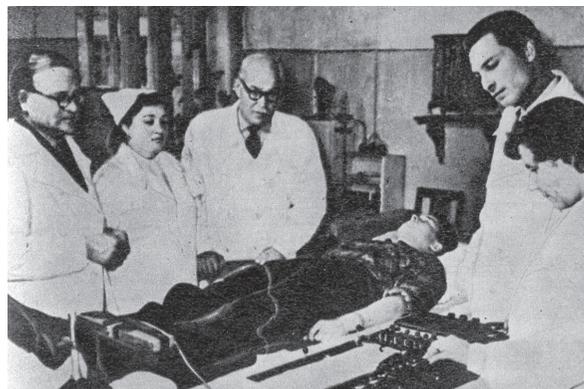

Рис. 4. Опыты по баллистокardiографии, 1957 г.

Основная идея работы заключалась в экспериментальном установлении того, что «всякий кажущийся при поверхностном анализе чисто местным процесс является только одним из звеньев сложной и многогранной реакции организма как неразрывного функционального единства» [3].

Изучение работы сердечно-сосудистой системы в 30-е годы продвигалось особенно быстро, причем физиологией кровообращения занималась почти исключительно молодая школа профессора Парина.

Иван Петрович Павлов, который в начальный период своей деятельности занимался кровообращением, переключился на другие проблемы, в Казани М.А. Киселев развивал физиологию нервной и мышечной систем, в другом аспекте те же проблемы решала кафедра физиологии Ленинградского университета, которой руководил академик А.А. Ухтомский. А «сердечные» дела как бы с общего молчаливого согласия отошли к Парину.

Уильям Гарвей открыл кровообращение благодаря вивисекции. Как считал В.В. Парин, изучать кровообращение без острых опытов нельзя. Василий Васильевич и его сотрудники тоже прибегали к ним, но только при необходимости. А так как он, будучи охотником, очень любил собак, то на них вообще ставить эксперименты не разрешал, за исключением крайних случаев. Сотрудники В.В. Парина были вынуждены многие опыты проводить на кроликах или кошках, а это требовало очень сложной, подчас филигранной техники, потому что у кроликов, и особенно у кошек, все органы меньше и сосуды более узкие.

Наряду с опытами на животных В.В. Парин особенно важное значение придавал изучению человека. Исследования проводились на добровольцах. Часто в роли добровольцев выступали сами экспериментаторы. В научных трудах кафедры того времени мелькают такие инициалы: А.П.П., В.Н.Ч., В.В.П. Расшифровка их предельно проста: это Александр Порфирьевич Полосухин (впоследствии доктор наук, профессор, вице-президент Академии наук Казахстана), Влади-

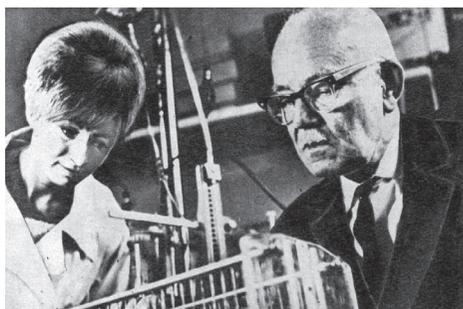

Рис. 5. В Институте медико-биологических проблем, 1968 г.

мир Николаевич Черниговский (академик), Василий Васильевич Парин.

Нина Дмитриевна Марко – будущая жена В.В. Парина, заметила Василия Парина еще в школьном возрасте в Казани. Не раз видела этого молодого человека, в то время аспиранта, сидевшего на скамеечке там, где проходил ее путь после уроков домой. По-настоящему они познакомились в городе Пермь, когда она, окончив школу, приехала к отцу.

Когда они поженились, Нина Дмитриевна была студенткой, и хотя у них появились дети: Нина, Коля и Вася, продолжала учиться. Василий Васильевич не очень-то поощрял это, как и его отец. Он полагал, что женщина создана для семьи, она должна растить и воспитывать детей, а получать специальное образование и работать ей не обязательно. Это был единственный пункт его несогласия с женой. Позже в Москве в 1944 году у В.В. Парина родился четвертый ребенок – младший сын Алеша.

В 1938 году Нина Дмитриевна получила диплом врача и начала работать старшим лаборантом кафедры физиологии, а также ассистировать в исследованиях Василия Васильевича. Лучшего помощника невозможно было желать еще и потому, что Нина Дмитриевна обладала такой силой характера, какой самому Василию Васильевичу порой недоставало.

Из года в год росли административные обязанности В.В. Парина, выполнение их требовало все больше времени, а лабораторная работа проводилась урывками. Трудно сказать, когда докторская диссертация Василия Васильевича была бы завершена, если бы не пунктуальная настойчивость его жены-ассистента.

Перед войной в трудах Казанского университета, в сборнике, посвященном памяти М.А. Киселева, вышла статья «К вопросу о так называемом пульмокоронарном рефлекс». У нее два автора – Василий Васильевич и Нина Дмитриевна. Эта статья стала итогом долгих споров в доме, нужно ли учиться и работать матери троих (в то время) детей. Василий Васильевич с опозданием признал, что в этом споре был с самого начала не прав.

Если механизмы регуляции работы большого круга кровообращения были изучены недостаточно, то малый круг и вовсе оставался тайной за семью печатями.

Докторская диссертация Парина была посвящена малому кругу кровообращения.

Исследования Василий Васильевич проводил на кошках. В его диссертации обсуждаются 103 острых опыта, поставленных совместно с Ниной Дмитриевной. Задача состояла в том,

чтобы осторожно вскрыть грудную клетку животного, обнажить сердце и сосуды малого круга, не повреждая нервов, изолировать их от большого круга, выключить одно легкое, ввести в сосуды тонкие канюли, подключить к приборам и, подвергая те или иные органы разным воздействиям, следить за изменениями артериального и венозного кровяного давления, сердечного ритма, электрокардиограммы.

Исследования неопровержимо показали, что изменения, происходящие в малом круге в ходе эксперимента, ведут к сдвигам во всей системе кровообращения, и сдвиги эти имеют рефлекторный характер. Иначе говоря, был открыт особый рефлекс, регулирующий работу малого круга кровообращения. Василий Васильевич Парин подчеркивал, что этот рефлекс играет столь же важную роль в регуляции кровообращения, как и открытые ранее депрессорный и каротидный рефлексы большого круга. Это было открытие мирового уровня, оно навсегда вошло в науку под названием «рефлекс Парина».

Докторскую диссертацию «Роль легочных сосудов в регуляции кровообращения» Василий Васильевич защищал в 1-м Московском медицинском институте в январе 1941 года. Одновременно с ним докторскую диссертацию по хирургии защищал его брат Борис Васильевич. По случаю такого совпадения их отца, присутствовавшего на защите, пригласили в президиум и поле защиты, которая прошла блестяще, поздравили с тем, что он воспитал двух первоклассных ученых. Защита диссертаций братьями Паринами стала заметным событием в научной жизни Москвы.

В 1941 году В.В. Парин был назначен директором и заведующим кафедрой физиологии 1-го Московского медицинского института.

Первый мединститут был большим многопрофильным хозяйством. Институт располагал 120 зданиями, и каждое требовало либо капитального ремонта, либо обеспечения топливом. Парин начал и новое строительство, которое остановила война.

Студентов перевели на военные учебные планы, программу изменили в связи со сложившейся обстановкой. Некоторые курсы были сокращены, а курсы хирургического профиля, наоборот, расширены. Аудиторные занятия увеличили до 8 часов в день, семестр укладывали в три месяца, после чего был лишь двухнедельный перерыв. Благодаря этому удалось без большого ущерба для профессионального уровня подготовки врачей сократить срок обучения с пяти до трех с половиной лет.

Семья Парина была эвакуирована, Василий Васильевич остался работать. С 22 июля начались

Рис. 6. С академиком О.Г. Газенко

бомбежки Москвы. В августе – сентябре он вместе со студентами строил оборонительные рубежи на подступах к Москве. В октябре был получен приказ – эвакуировать институт в Уфу.

В начале 1942 года, когда стало ясно, что непосредственной опасности для Москвы больше нет, Парина отозвали в столицу. Здесь еще оставались некоторые преподаватели и студенты разных медицинских вузов. Василий Васильевич объединил их всех в один коллектив и возглавил временный Сводный медицинский институт.

Вскоре Василия Васильевича назначили заместителем наркома здравоохранения, и он оказался ответственным за состояние всей медицинской науки в сложных условиях войны. Василию Васильевичу приходилось организовывать работу по борьбе с эпидемиями в тылу и на фронте, специальные бригады направлялись им для борьбы с шоком у раненых.

30 июня 1944 года Совнарком принял постановление об организации Академии медицинских наук СССР, а 14 ноября утвердил состав членов-учредителей. В число 60 первых академиков вошел и Василий Васильевич Парин.

Первая (учредительная) сессия академии открылась 20 декабря 1944 года. На ней был избран президиум. Первым президентом академии стал выдающийся хирург Н.Н. Бурденко, а первым академиком-секретарем В.В. Парин. На него и легла основная тяжесть работы по организации академии и развертыванию ее институтов.

Вскоре после окончания войны по приглашению Академии медицинских наук в СССР прибыла делегация американских медиков. В частности, американцы сообщили своим русским коллегам технические детали производства стрептомицина – антибиотика, оказывавшего в то время чудодейственное влияние на раненых и больных. В 1946 году, в порядке ответного визита по линии научного обмена, в США направилась делегация советских ученых-медиков. Возглавить ее поручили академику-секретарю Академии

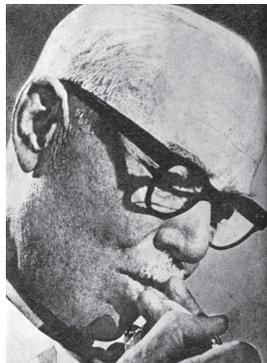

Рис. 7. Василий Васильевич Парин

медицинских наук СССР Василию Васильевичу Парину, который свободно владел пятью языками.

Война и трудные послевоенные годы не сломили В.В. Парина. Он по-прежнему был мужественно энергичным и доброжелательным человеком.

В конце 1953 года Василий Васильевич Парин был назначен заведующим отделом физиологии Института терапии Академии медицинских наук и очень скоро стал ориентироваться в новом состоянии своей науки.

Большая общая культура, превосходное знание иностранных языков и безошибочная интуиция помогли В.В. Парину точно определить те «болевы́е точки», на которые следует нажать, чтобы двинуть медицинскую науку дальше вперед. Как большой знаток научно-исследовательской методики и аппаратуры он включился в работу по созданию целого ряда приборов для научных и медицинских целей, и скоро его участие в этом деле стало руководящим. Он разрабатывал медико-технические требования, консультировал конструкторские бюро.

Особое внимание Парина привлек новый метод исследования работы сердца – метод баллистокардиографии. Начало работ по этой теме пришлось на 1954–1956 годы. Обращение к баллистокардиографии оказалось для него не случайным. Оно отражало всегдашний острый интерес Парина к новым методам исследования, особенно к таким, которые позволяют обходиться без оперативного вмешательства в организм и, следовательно, извлекать информацию о тонких физиологических процессах непосредственно у человека. Само название «баллистокардиография» заставляет вспомнить о баллистике – науке о полете снаряда, выпущенного из огнестрельного орудия. Сокращения сердца вызывают микросотрясения всего тела. Перетекание крови из одной части тела в другую приводит к смещениям общего центра тяжести. Идея метода баллистокардиографии

состоит как раз в том, чтобы регистрировать эти микроотклонения и по их характеру судить о работе сердца. В.В. Парин и его ученик А.В. Мареев сконструировали первый в нашей стране баллистокардиограф, получили первые баллистокардиограммы, опубликовали первые статьи на эту тему. Метод баллистокардиографии вместе с электрокардиографией стал одним из важнейших при диагностировании коронарной недостаточности, инфаркта миокарда и других тяжелых заболеваний сердца.

В 50-е годы XX века появились новые методы, которые позволяли исследовать процессы, происходящие в отдельных клетках, и на молекулярном уровне. То, что сердечная деятельность регулируется сигналами, поступающими из мозга, стало «школьной» истиной. Разумеется, что исследования в области «рефлекторной регуляции» можно и нужно было продолжать, но вместе с этим на повестку дня встали вопросы физиологических и биохимических процессов, протекающих в тканях и клетках сосудов. Положение В.В. Парина и его единомышленников осложнялось тем, что в 1950 году состоялась Объединенная сессия Академии наук и Академии медицинских наук – так называемая Павловская сессия, решения которой тормозили развитие новых направлений в научных исследованиях. В итоге получилось, что из всей сложной гаммы процессов жизнедеятельности человека и животных достойна изучения только одна сфера – высшая нервная деятельность, и только потому, что ей посвятил последние десятилетия своей деятельности великий физиолог академик И.П. Павлов. В середине 50-х годов любые исследования в области физиологии, которые выходили за рамки односторонне толкуемого павловского учения, требовали не только научной, но и гражданской смелости, убежденности, бескомпромиссности. И именно в это время важное место в исследованиях сотрудников лаборатории Парина «центр тяжести» переместился в сторону изучения тонких механизмов межклеточной и внутриклеточной регуляции.

В 1956 году В.В. Парин был избран заведующим кафедрой клинической и экспериментальной физиологии Центрального института усовершенствования врачей ГМЗ СССР (ЦИУ), а в 1957 – академиком-секретарем АМН СССР.

В 1960–1965 годах В.В. Парин – директор Института нормальной и патологической физиологии АМН СССР. С его приходом был сделан резкий скачок в методическом уровне исследований. Понимая хорошо роль техники и электроники в физиологических исследованиях, Василий Васильевич добился оснащения аппаратурой, которую

Рис. 8. Вашингтон, 1971 г. Круглый зал Капитолия. В перерыве заседания редколлегии совместного советско-американского трехтомного труда «Основы космической биологии и медицины». Рядом с В.В. Париным – д-р Дон Фликинджер

советская промышленность еще не выпускала. Институт получил несколько электрофизиологических установок – японских и датских. Наряду с этим Василий Васильевич стимулировал и поощрял развитие отечественного приборостроения. Он инициировал создание нескольких новых лабораторий. Возникло и стало развиваться кибернетическое направление исследований.

Внедрение новой техники в медицину, биологию, физиологию наталкивалось на сопротивление многих медиков, не желавших «переучиваться». Инженеры, со своей стороны, неохотно работали на чуждую им медицину. Василий Васильевич принимал в дискуссиях самое активное участие. Вместе с академиком А.И. Бергом, который возглавлял совет по кибернетике АН СССР, В.В. Парин, возглавлявший совет по кибернетике АН СССР, возражали тем, кто строил воздушные замки, говоря о «безграничных возможностях» кибернетики, но в то же время горячо протестовал против попыток ограничить ее применение сферой техники и управления производством. Василий Васильевич напоминал, что кибернетика – наука об управлении. Она изучает сложные процессы, связанные с хранением, передачей и использованием информации в технических системах и живых организмах. Она абстрагируется от материального носителя информации.

Итогом всей этой разнообразной деятельности В.В. Парина стали две монографии, написанные им совместно с Е.Б. Бабским («Физиология, медицина и технический прогресс», 1965 г.) и совместно с Р.М. Баевским («Введение в медицинскую кибернетику», 1966 г.). Обе книги стали настольными для многих ученых.

Роль руководителя и «диспетчера» по внедрению в биологию и медицину методов электроники, кибернетики, техники логически привела Парина к участию в космических исследованиях.

На высотных геофизических ракетах и на первых советских искусственных спутниках в космос отправлялись живые существа. Изучение воздействия факторов космического полета на живой организм с первых же шагов стало одним из основных направлений космических исследований. Сергей Павлович Королев поручил их группе ученых во главе с Олегом Георгиевичем Газенко, а научным консультантом группы стал В.В. Парин. Предстояло создать новую науку – космическую биологию и медицину.

В рамках космической биологии не могло быть дискуссий о том, полезны или нет электронные приборы и кибернетические методы: без них новая наука была бы просто невозможна. Ведь живое существо отправляют в космос, а «наблюдать» за процессами в его организме ученые должны с Земли. Конечно, разработка такой аппаратуры – дело инженеров, математиков, физиков, но сделать «заказ» на нее, верно сформулировать задачи, правильно ее использовать могут знающие толк в кибернетике и электронике физиологи.

Одним из таких физиологов и был В.В. Парин.

Однако не только этим Парин оказался необходимым для космических исследований. Не менее важно и то, что его собственной постоянной областью изучения была сердечно-сосудистая система.

На первых порах космической биологии предстояло ответить на сотни самых разных вопросов: о влиянии на организм радиации, вибраций, о воздействии на психическое состояние условий жизни в замкнутом пространстве, о том, что считать нормой и каковы допустимые отклонения от нее.

Однако уже тогда можно было предвидеть, что самым «узким местом» в организме человека, тем «местом», которое «продиктует» решение большинства проблем, окажется сердце и вся система кровообращения. Разумеется, сердце должно не просто «выдержать». Нужна уверенность, что после возвращения из космоса со-

хранится его нормальная работа. И снова наиболее подготовленным к тому, чтобы возглавить исследования, способные внести ясность, оказался Василий Васильевич Парин: ведь пограничная зона между нормой и патологией его как физиолога интересовала больше всего.

Космическая биология и медицина оказалась той областью науки, к которой В.В. Парин словно бы сознательно шел всю свою жизнь.

Эксперименты на космических кораблях-спутниках (1960–1961 годы) замечательны тем, что позволили не только изучить влияние орбитального полета, пользуясь телеметрическим регистрированием физиологических функций во время полета, но и после возвращения биологических объектов на Землю, и получить дополнительные данные. С точки зрения организации, тактики и отчасти методики проведения эти эксперименты послужили своеобразной репетицией к предстоящим полетам космонавтов.

«Если бы я ничего не сделал в жизни, а был только причастен к полету Гагарина, – говорил В.В. Парин, – то ради одного этого стоило бы прожить жизнь» [3].

Василий Васильевич принимал участие в подготовке и осуществлении полетов всех первых космонавтов – не только Гагарина, но и Титова, Николаева, Поповича, Быковского, Николаевой-Терешковой.

Материал первых полетов космических кораблей с животными, а затем и с человеком на борту лег в основу большого числа научных трудов. Среди них выделяется монография «Космическая кардиология». Авторы ее – В.В. Парин, Р.М. Баевский, Ю.Н. Волков, О.Г. Газенко. В книге подвергнут глубокому анализу весь накопленный к тому времени материал о работе сердца человека в условиях космического полета, выявлены основные закономерности изменений в сердечной деятельности под влиянием отдельных факторов полета и их совокупности, сделаны выводы о целесообразности внесения изменений в методику отбора и тренировки

космонавтов. Монография была опубликована в 1967 году и стала важной вехой в развитии космической биологии и медицины.

В 1963 году был основан Институт медико-биологических проблем, в котором объединялись все исследования в области космической биологии и медицины. В 1965 году директором института назначили Василия Васильевича Парина.

Приняв на себя прямую ответственность за решение множества конкретных вопросов, связанных с медико-биологическим «обслуживанием» каждого очередного полета, Парин продолжал смотреть далеко вперед. Он не всегда обращал внимание на конкретную техническую сиюминутную осуществимость высказываемых им предложений, многое поэтому не могло быть реализовано немедленно. Но со временем идеи Парина из проектов, граничащих с мечтой, превращались в реальные дела. Все новое он умел видеть в перспективе.

Годы шли, силы оставляли Василия Васильевича. В конце сентября 1968 года он подал заявление с просьбой освободить его от должности директора Института медико-биологических проблем. Вскоре он возглавил Лабораторию проблем управления функциями организма человека и животных имени Н.И. Гращенкова. Тогда же Василий Васильевич основал и возглавил в Академии наук СССР Совет по комплексному изучению человека. Лаборатория имени Н.И. Гращенкова, по его замыслу, должна была стать базовой исследовательской лабораторией для разработки этой грандиозной проблемы. Во всестороннем комплексном изучении человека состояла главная направленность всей научной деятельности В.В. Парина.

В феврале 1971 года Парин работал в Вашингтоне в составе редакционной коллегии трехтомного труда «Основы космической биологии и медицины».

15 июня 1971 года случилось непоправимое. Василий Васильевич Парин скончался в Москве в возрасте 68 лет.

Литература

1. *Василий Васильевич Парин (1903–1971)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ex.dnmuseum.ru/bio03/parin.html>. – Дата доступа: 15.02.2023.

References

1. *Vasilij Vasil'evich Parin (1903–1971)* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ex.dnmuseum.ru/bio03/parin.html>. – Data dostupa: 15.02.2023.

2. *Василий Васильевич Парин* – ИМБП РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imbp.ru/WebPages/win1251/IBMP-50/50-Parin.html>. – Дата доступа: 15.02.2023.

3. *Резник, С.Е.* Лицом к человеку. Подступы к биографии В.В. Парина / С.Е. Резник. – М.: Знание, 1981. – 128 с.

2. *Vasilij Vasil'evich Parin* – IMBP RAN [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.imbp.ru/WebPages/win1251/IBMP-50/50-Parin.html>. – Data dostupa: 15.02.2023.

3. *Reznik, S.E.* Licom k cheloveku. Podstupy k biografii V.V. Parina / S.E. Reznik. – M.: Znanie, 1981. – 128 s.

Поступила 27.02.2023 г.